

ОСОБОЕ МНЕНИЕ,

изложенное на основании ст.27 ч.(5) Закона о Конституционном суде и ст.67 Кодекса конституционной юрисдикции

16 апреля 2010 года Конституционный суд в пленарном заседании рассмотрел вопрос о пересмотре Постановления Конституционного суда №16 от 28 мая 1998 года «О толковании ст.20 Конституции Республики Молдова», в редакции Постановления №39 от 9 июля 2001 года «О пересмотре Постановления Конституционного суда № 16 от 28 мая 1998 года о толковании ст.20 Конституции Республики Молдова».

Основанием для пересмотра Постановления №16 от 28 мая 1998 года послужило определение Конституционного суда от 16 апреля 2010 года о целесообразности его пересмотра по инициативе суда, в соответствии со ст.72 ч.(1) п.б) Кодекса конституционной юрисдикции.

Настоящим, излагаю свое несогласие с определением Конституционного суда.

В определении о принятии предложения по пересмотру Постановления №16 от 28 мая 1998 года «О толковании ст.20 Конституции Республики Молдова» Конституционный суд подчеркнул, что принятие Постановления о пересмотре №39 от 9 июля 2001 года было определено делом «Пеллегрин против Франции от 08.12.1999 года, в связи с которым Конституционный суд привел собственную юриспруденцию в соответствии с юриспруденцией Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), а последующее изменение юриспруденции ЕСПЧ делом Вильхо Ескалайнен и других против Финляндии от 19 апреля 2007 года обязывает Конституционный суд «изменить свою юриспруденцию в соответствии с юриспруденцией ЕСПЧ».

Данная констатация является не верной и не вытекает из текста Постановления Конституционного суда №39 от 9 июля 2001 года.

28 мая 1998 года, по обращению Высшей судебной палаты, Конституционный суд дал толкование ст.20 Конституции (Постановление №16 от 28 мая 1998 года).

10 февраля 2000 года Парламент принял Закон «Об административном суде» №793-XIV. В связи с этим, 9 июля 2001 года Конституционный суд пересмотрел Постановление №16 от 28 мая 1998 года и подчеркнул: что «учитывая, что выводы, содержащиеся в п.4 описательной части и в п.1 резолютивной части Постановления Конституционного суда №16 от 28 мая 1998 года, привели к расхождениям и затруднениям в применении Закона об административном суде, Конституционный суд считает необходимым пересмотреть данные выводы».

Таким образом, ни в случае Постановления Конституционного суда №16 от 28 мая 1998 года, ни в случае Постановления о пересмотре №39 от 9 июля 2001 года, Конституционный суд, при толковании ст.20 Конституции, не применял нормативные акты, положения которых были впоследствии изменены. Более того, в процессе обоснования доводов Постановления №39

не была использована юриспруденция ЕСПЧ, которая была изменена в последствии.

Полагаю, что Конституционный суд не был вправе осуществить пересмотр Постановления Конституционного суда о толковании ст.20 Конституции, из-за отсутствия оснований, перечисленных в ст.72 ч.(1) п.б) Кодекса конституционной юрисдикции, предусматривающей, что «пересмотр постановлений осуществляется в случае внесения изменений в положения Конституции, законов и других нормативных актов, послуживших основанием к принятию постановления».

Выводы Суда о том, что «изменения юриспруденции ЕСПЧ приравнивается к изменениям нормативных актов» является ошибочным. Полагаю, что юриспруденция ЕСПЧ не во всех случаях становится частью внутреннего права и не может являться основанием для пересмотра постановлений Конституционного суда.

Также не согласна и с выводами Постановления Конституционного суда №10 от 16 апреля 2010 года «О пересмотре Постановления Конституционного суда №16 от 28.05.1998 года «О толковании ст.20 Конституции Республики Молдова» в редакции Постановления №39 от 09.07.2001 года «О пересмотре Постановления Конституционного суда №16 от 28 мая 1998 года о толковании ст.20 Конституции Республики Молдова».

Как усматривается из описательной части Постановления №39 от 9 июля 2001 года, контролю конституционности могут быть подвергнуты акты, которые по своей сути (приняты или изданы публичной властью, носят принудительный, общий и обязательный характер) являются нормативными актами. Административные акты индивидуального характера, изданные публичной властью во исполнение полномочий, прямо предусмотренных конституционными или законодательными нормами, являясь юридическими актами, не содержащими правовые нормы, являясь нормами личного характера, имеющими разовые юридические последствия, применимыми только в единичном случае, и, следовательно, не обязательные для широкой публики, не могут быть предметом контроля конституционности по обращению субъектов, обладающих этим правом, но они могут быть подвергнуты проверке законности судебной инстанцией в соответствии с требованиями закона.

Процедура конституционной юрисдикции заключается в проверке соответствия нормативных актов, содержащих правовые нормы, Конституции, целью которой является реализация принципа верховенства Конституции.

Таким образом, данным постановлением Суд исключил от контроля конституционности административные акты индивидуального характера, а в резолютивной части конкретизировал эти административные акты.

Ссылаясь на юриспруденцию ЕСПЧ, а именно дело Вильхо Ескалайнен и другие против Финляндии от 29 апреля 2007 года, которое, по мнению

Конституционного суда, релевантно делу о контроле конституционности Постановления Парламента №30-XVIII от 4 марта 2010 года «Об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты», Конституционный суд решил пересмотреть Постановление о толковании ст.20 Конституции, изменить свою юриспруденцию, и подвергать контролю конституционности административные акты индивидуального характера, изданные Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством во исполнение полномочий предусмотренных исключительно конституционными или законодательными нормами, касающиеся избрания, назначения и смещения с публичных должностей государственных официальных лиц, являющихся выразителями особого публичного интереса назначаемых на определенный срок. Данные административные акты индивидуального характера будут подвергнуты конституционному контролю по обращению субъектов наделенных этим правом, «но необходимо их рассматривать в формальном аспекте, установлением компетенции органа центральной публичной власти издавать индивидуальный акт и соблюдения процедуры его принятия, не рассматривая фактические обстоятельства дела».

Полагаю, что данные выводы Конституционного суда прямо противоречат положениям ст.31 Закона о Конституционном суде, ст.4 ч.(2) и ч.(3), ст.6 ч.(1) и ч.(2) Кодекса конституционной юрисдикции, согласно которым Конституционный суд решает только вопросы, относящиеся к его компетенции, исключительно вопросы права.

Выражаю свое несогласие и с выводами Постановления, о том, что основанием для пересмотра Постановления Конституционного суда о толковании ст.20 Конституции послужил также тот факт, что Парламентом не был принят закон, в котором бы уточнил «какие официальные государственные лица, представляющие особые политические или общественные интересы подпадают под данные положения».

Непринятие Парламентом такого закона не оправдывает Конституционный суд подвергать контролю конституционности административные акты индивидуального характера, более того не может служить основанием для пересмотра Постановления Конституционного суда о толковании ст.20 Конституции.

С моей точки зрения принятие такого закона необходимо для административных судов при применении ст.4 Закона об административном суде №793-XIV, предусматривающей перечень актов, которые неподсудны административному суду.

Представление Конституционного суда было направлено Парламенту в связи с осуществлением контроля конституционности некоторых положений данного закона, в том числе и положений ст.4 п.а), изложенной в новой редакции.

Отмечаю что в Постановлении №46 от 21 ноября 2002 года, Конституционный суд в обосновании конституционности ст.4 п.а) Закона

№793-XIV в редакции Закона №726-XV, руководствовался выводами Постановления №39 от 9 июля 2001 года. Конституционный суд подчеркнул: «что административные акты индивидуального характера, относящиеся к некоторым категориям государственных официальных лиц, не могут быть предметом контроля конституционности по запросу субъектов, наделенных этим правом, и не противоречат принципу свободного доступа к правосудию, закрепленному в ст.20 Конституции, поскольку данные правила вытекают из необходимости осуществления некоторых исключительно политических действий, не являющихся трудовым спором.

Назначение официальных государственных лиц на государственную должность – это результат одностороннего политического решения Парламента, Президента страны или Правительства. Их избирают или назначают на должность, а не зачисляют в штат на основании закона гражданского права, этому же одностороннему правилу следуют в случае смещения с должности».

Эти выводы противоречат Постановлению Конституционного суда №10 от 16 апреля 2010 года, однако они Судом оставлены без внимания.

В заключении подчеркиваю, что у Конституционного суда не было юрисдикционных оснований для пересмотра Постановления Конституционного суда №16 от 28 мая 1998 года «О толковании ст.20 Конституции Республики Молдова», в редакции Постановления №39 от 9 июля 2001 года о пересмотре Постановления Конституционного суда № 16 от 28 мая 1998 года, а установлением права осуществления контроля конституционности индивидуальных административных актов в отношении официальных государственных лиц, являющихся выразителями особого публичного интереса, Конституционный суд превысил пределы своей компетенции.

Елена САФАЛЕРУ,
судья Конституционного суда

16 апреля 2010 года